

Глава 551 Жертвенная пешка (1).

- Нет. - Маллос наотрез отказался от идеи Фогеля. - Сейчас слишком рискованно его убивать.

Фогель нахмурился.

- Ты ведь первый предложил эту идею. Почему передумал?

Маллос покачал головой.

- Теперь у него есть вполне уважительная причина - просить Его Высочество присутствовать на дуэли во имя мести.

Фогель презрительно усмехнулся.

- К чёрту уважение!

Фалес продолжал смотреть на Анкера; его мысли пребывали в смятении.

«Что мне делать? Отказать ему, дать согласие, убить, убедить...»

Принц был растерян.

- Байразль! - Граф Годвин, выступивший в качестве переговорщика, пребывал в ярости. - Ты играешь на публику, принуждая Его Высочество. Соответствуют ли такие поступки джентльмену, подданному Созвездия?

Однако Анкер явно был подготовлен. Он не стал съёживаться, а вместо этого ответил с высоко поднятой головой:

- Как подданные Созвездия, разве мы все не имеем права обратиться к нашему верховному королю? - Его крепкая хватка заставила старого барона, взятого в заложники, застонать от боли. - Разве не долг каждого короля - прислушиваться к искренним голосам своих подданных?

Слова Анкера эхом разнеслись по залу. Они не только ухудшили и без того скверное настроение Фалеса, но и ещё сильнее взволновали беспокойных гостей.

Граф Годвин на мгновение потерял дар речи, не сумев найти нужных слов для ответа - ловушки, образованные словами «обращение» и «король», были слишком очевидными и слишком опасными.

Маллос игнорировал ситуацию в зале, сохраняя спокойствие и продолжая общаться с вице-капитаном приглушённым голосом.

- Если мы начнём действовать первыми, Его Высочество будет неправ. Это будет трусливый, неуклюжий и презренный поступок - совершённый в его Миндис Холле, на его банкете.

Фогель на мгновение задумался, а затем решительно произнёс:

- Ты и я. Мы можем уйти в отставку, если потребуется.

Однако Маллос покачал головой.

- Думаешь, людям будет не всё равно? - Он продолжил глубокомысленно: - Королевская гвардия, акцент всегда будет сделан на «королевской» части, а не на «гвардейской».

Тяжесть на сердце Фалеса лишь возрастала по мере прослушивания разговора между двумя командирами.

«Что мне делать?»

- Ваше высочество! - Анкер обернулся и посмотрел на человека, занимавшего в данный момент самое высокое положение. - Защита справедливости лежит на нас, дожидаясь лишь вашего приказа.

- Как ты смеешь! - Его агрессивность снова вызвала негодование графа Годвина, но Анкеру было всё равно. Он продолжил пристально смотреть на Фалеса, будто смотрел на свою жертву.

- Откажете ему, Ваше Высочество, - прошептал Фогель. - Мастер Созвездия и королевское достоинство никогда не должны подвергаться угрозе.

Фалес уже собирался заговорить, когда с другой стороны послышался шёпот Маллоса:

- Значит, мы позволим ему убить барона? Допустим, чтобы на Его Высочество смотрели как на хладнокровного зрителя, потворствующего убийству? Не забывай, это член Семи Слуг Джейдстаров, служащий королевской семье.

Фалес почувствовал, как невероятная тяжесть давит ему на зубы, мешая говорить.

Фогель тут же возразил:

- Варварские пошлости вроде «смертельных поединков» не следует поощрять! Одно дело, если бы люди сплетничали о том, что Его Высочество осквернён северянами, но велик риск того, что в будущем в королевстве появятся подражатели...

Граф Годвин и Анкер громко переговаривались, Маллос и Фогель вполголоса спорили, гости шумели - разнообразные голоса проникали в уши Фалеса благодаря адским чувствам, будоража его сознание и поражая его разум.

После того, как его пытали всю ночь на банкете, это сделало его ещё более измученным.

Спокойный и безразличный Маллос продолжил отвергать предложения Фогеля:

- Каким бы ужасным или отсталым ни был этот обычай, с его помощью Его Высочество оказал сопротивление королю Нувену. Теперь это стало известным анекдотом, символом. Отказаться от него сейчас...

На лице Фалеса застыла маска бесстрастности; он был морально и физически истощён.

В прошлом он просто хотел напугать северных варваров и Нувена - почему они всё выставили в таком свете, будто он действительно дрался с Прирождённым Королём?

Фалес глубоко вздохнул.

Почему тогда он вызвал короля Нувена на дуэль?

Бог знает, как сильно он сожалеет об этом сейчас.

Кроме того, кто распространил новость об этом инциденте?

Значит, у кого-то из эрцгерцогов, присутствующих тогда в Зале Героев, развязался язык?

В рядах гвардейцев поднялась небольшая суматоха: Дойл с искажённым выражением лица потащил за собой удерживающего его Гловера, пробиваясь к двум командирам.

- Позвольте мне сразиться с ним, Ваше Высочество, сэр. - Дойл подавлял свои эмоции и свирепо смотрел на врага, взявшего его отца в заложники. - Я могу убить его открыто и честно - это простая обида между двумя семьями.

Дойл выглядел встревоженным, нетерпеливым и нервным.

Фогель презрительно фыркнул.

Выражение лица Фалеса было мрачным.

- Тогда мы попадём прямо в его ловушку. - Маллос покачал головой. - Если Байраэль погибнет в славной дуэли, мстя за своего отца, его поступок будет увековечен, и ему будут сочувствовать. Никто не вспомнит о его преступлениях и скрытых мотивах. Его Высочество и королевская семья окажутся в эпицентре бури, и будут подвергнуты критике за издевательства над слабыми и пренебрежение жизнями своих подданных.

В зале Анкер спокойно и умело опровергал упрёки графа Годвина. Барон Дойл дрожал под его мечом. Обсуждения в зале продолжались, становясь всё более беспокойными.

Дойл стиснул зубы.

Слова Маллоса становились всё более серьёзными.

- По сути, он всего лишь чей-то инструмент, шахматная фигура на доске.

Шахматная фигура.

«Дитя, будь сильным. Не превратись в шахматную фигуру, которой легко манипулировать и которой можно небрежно пожертвовать».

Неожиданно Фалес вспомнил слова Факенхаза. Он напряг мышцы рук.

- Что касается тех, кто скрывается за сценой...

Маллос не стал продолжать. Кто бы смог воспользоваться смертью Байраэля, приукрашивая этот инцидент, который изначально являлся обычным спором, и довести его до беспрецедентного уровня - например, до вопроса управления королевством?

Дойл и Байраэль.

Во всём королевстве, сколько ещё возникнет подобных случаев?

Сколько людей будут использовать этот инцидент в качестве отсылки?

Взгляд Маллоса застыл.

Нет, сегодняшнему случаю будет предписан иной смысл и он станет тем запалом, который

воспламенит серию политических бурь в будущем...

- Но, Маллос. - Фалес предпринял усилие, чтобы не обращать внимания на бесчисленные взгляды, устремлённые на него; он повернул голову и устало прошептал: - Он просто человек, которого обстоятельства вынудили пойти на риск и выложить на стол все карты.

Маллос прищурился и посмотрел на Анкера со сверкающими глазами.

- Вот почему он упрям и опасен. Не говоря уже о том, кто стоит за его спиной. - Смотритель мрачно продолжил: - Он хорошая шахматная фигура. Хороший меч.

Хорошая шахматная фигура.

Фалес не ответил. Он просто закрыл глаза и позволил усталости овладеть собой.

- Ваше высочество! - Анкер становился всё более нетерпеливым; его настойчивость заглушала увещевания графа Годвина. - Что заставляет вас колебаться? - Преступник из семьи Байраэль шагнул вперёд и, нервируя окружающих гвардейцев, поднял меч, направив его на герцога Звёздного Озера на верхнем ярусе! - Это неуверенность в справедливости и честности или путаница в традициях Империи? - Анкер свирепо посмотрел на Дойла, стоявшего рядом с Фалесом. - Или это особое отношение, когда вы предпочитаете потворствовать своему вассалу и своей личной гвардии?

Лицо Дойла исказил гнев.

- Неужели нет другого выхода? - Кулаки Дойла задрожали, из-за чего Гловер ещё сильнее вцепился в него. - Мы просто позволим этому ублюдку продолжать нести чушь, вредить моему отцу и портить репутацию Его Высочества...

- Изначально лучшим вариантом было его подавление, - серьёзно произнёс Маллос. - Нужно было лишить его возможности говорить. Нужно было вывести его из зала и там со всем разобраться.

Выражение лица Фогеля стало неприглядным, а Дойл ещё сильнее встревожился.

- Ваше Высочество...

В рядах гостей возникла новая волна горячих споров.

Многие осуждали неуважительное поведение Анкера, но сын семьи Байраэль не выказывал никаких признаков страха.

Фалес продолжал рассеянно дышать, чувствуя боль от впившихся в ладони ногтей.

В этот момент...

- Я понял, - тихо произнёс Маллос, привлекая к себе внимание гвардейцев. - Есть другой способ. Мы сможем спасти барона, а также решить дилемму.

Фогель и Фалес искоса посмотрели на него.

Маллос повернулся к Дойлу.

- Сразись с ним, Дойл.

Дойл инстинктивно кивнул, но затем опешил, когда понял, на что согласился.

- Сэр?

Выражение лица Маллоса было, как всегда, безразличным, однако его тон ещё сильнее помрачнел.

- Но, Дэнни Дойл... - Он редко называл Дойла полным именем, из-за чего последний занервничал. - Слушай внимательно. - При следующих словах зрителя все побледнели: - Ты должен умереть.

Фалес замер.

Вместе с Фогелем и другими гвардейцами.

Что?

- В этом поединке, - спокойно произнёс Маллос, не сводя глаз с Дойла, - ты должен... умереть у него на руках.

Эти слова поразили и ошеломили Фалеса.

Он был не единственным.

- Что? - Фогель недоверчиво посмотрел на зрителя.

- Наш противник планирует воспользоваться общественным резонансом. Давайте оплатим ему той же монетой. - Маллос спокойно повернул голову, стараясь не смотреть на застывшего Дойла, погружённого в свои мысли. - Дойл примет вызов, но всё закончится тем, что его убьют - таким образом, независимо от обстоятельств, семья Байраэль будет виновата в том, что устроила хаос на банкете и убила соотечественника, прибегнув к варварскому северному обычаю. Все будут помнить только то, что у Вашего Высочества не было другого выбора. После этого королевская семья сможет отстоять справедливость, возьмёт на себя моральную ответственность и сгладит последствия. - Под изумлёнными взглядами всех присутствующих Маллос продолжал небрежно излагать своё ужасающее предложение: - Его Высочество был не осведомлён и беспристрастен. Дойл не избежал ответственности и сыграл свою роль. Конец истории.

Среди гвардейцев воцарилось молчание.

- Умереть... - Дойл продолжал ошеломлённо стоять на месте.

Преодолев первоначальный шок, Фогель хмуро произнёс:

- В таком случае семья Дойл...

- Сын славно погибает на дуэли от имени своего отца, и достоинство королевской семьи сохраняется. - Маллос посмотрел на старого барона, лежащего на полу. - Или отец трусливо уклоняется от ответственности и умирает, вызывая хаос в королевстве. Это дело будет иметь огромные последствия. Они знают, что выбрать.

Фалес заметил, что Дойл слегка дрожит и выглядит подавленным.

Будто Дойл из прошлого исчез.

- Нет, - подсознательно произнёс он. - Должен быть лучший способ...

Однако в этот момент ни Фогель, ни Маллос, не обратили внимания на его слова.

- Но после этого, - Фогель скрестил на груди руки, по-видимому, серьёзно обдумывая плюсы и минусы подобного решения, - Семь Слуг Джейдстаров, их отношение к королевской семье...

Дойл ошеломлённо поднял глаза.

- Есть плюсы и минусы, но это вопросы, выходящие за рамки нашей компетенции. Такие вопросы должны быть рассмотрены Его Величеством и лордами Имперского Собрания, - спокойно произнёс Маллос, как в тот день, когда принц вернулся в Вечную Звезду, и он предложил Фалесу остаться в карете. - На этой шахматной доске Байразель - обычная шахматная фигура, как и Семь Слуг Джейдстаров, как и мы с тобой. Мы лишь можем выбрать тот ход, который приведёт к минимальным потерям.

Фалес глубоко задумался.

Шахматные фигуры.

Снова шахматные фигуры.

Шахматная фигура, контролируемая другими.

- Это того стоит? - тихо спросил он.

Однако Маллос продолжал разговаривать с Фогелем и не заметил его.

- Боец авангарда Дойл, насколько сильно ты хочешь спасти жизнь своего отца, спасти свою семью и спасти Его Высочество в сложившейся ситуации? - мягко спросил Фогель у потерявшего дар речи Дойла. Он впервые смотрел Дойлу прямо в глаза и называл его по должности и фамилии.

Дойл снова вздрогнул.

Однако Фогель продолжил настаивать:

- Ты готов умереть за эти вещи?

Дойл поднял глаза. Его дыхание было беспокойным, а сам он выглядел испуганным.

- Я, я...

Никто не знал, что он хотел сказать.

- Этот парень расслабился, - неожиданно произнёс Гловер. - Сэр, позвольте мне обойти его. Я уверен, что смогу убить его одним ударом сзади...

Дойл посмотрел на своего напарника; к его щекам вернулся румянец.

- Это единственный выход, - спокойно произнёс Маллос. - Кто-то составил неразрешимую шахматную головоломку, и мы можем сделать лишь самый рациональный и жёсткий ход, - наблюдатель посмотрел на растерянного Дойла. - Пожертвовать пешкой, - он обернулся и посмотрел на недоверчивого Фалеса, - чтобы спасти короля.

Среди гвардейцев снова воцарилось молчание.

Фалес закрыл глаза и разжал кулаки.

Пожертвовать пешкой.

Чтобы спасти короля.

Кто был пешкой.

Кто был королём?

В зале Анкер явно устал от приставаний графа Годвина.

- Ваше Высочество...

- Оно того стоит?! - Фалес внезапно открыл глаза и громко заговорил, прерывая его. Прервавший молчание герцог Звёздного Озера снова обратил на себя внимание всего зала. - Оно того стоит? - Герцог Звёздного Озера сделал шаг вперёд и со смешанными чувствами посмотрел на человека, который нарушил его банкет, после чего произнёс полным гнева и негодования голосом: - Кто бы ни наставлял тебя, они, их заговоры и планы, стоят ли они того, чтобы ты стал шахматной фигурой и пожертвовал своей жизнью?

На долю секунды Анкер ошеломлённо замер на месте.

Не только он, но и гвардейцы.

Через несколько секунд захватчик усмехнулся.

- Наставляли? - Анкер бросил острый взгляд на несчастного старого барона и холодно продолжил: - Когда вы сталкиваетесь с подобной ситуацией, вы думаете, что это политический заговор, вы думаете, что есть скрытый мотив. - Анкер усмехнулся и направил короткий меч на толпу вокруг него, вызывая небольшой переполох. - Точно так же, как большинство идиотов - высокомерных, апатичных, хладнокровных и невежественных, хвастающихся своей моралью, но на самом деле эгоистичных и лицемерных - думают, когда играют в любопытных зрителей.

Фалес нахмурился.

- «Зачем беспокоиться, должен быть другой способ» - вот что они говорят. «Вынашивание сомнительных планов, поиск внимания» - вот, что они говорят. «Всё не так просто. Это, должно быть, заговор», - говорят они. Как и то, что вы делаете сейчас. Вы не верите, что всё, что я сделал - я, человек из плоти и крови, - это мой последний и самый отчаянный выбор.

На короткое мгновение Фалесу показалось, будто он понял мысли, скрытые в глазах Анкера.

Но это чувство мгновенно исчезло, и взгляд Анкера снова стал чужим.

Фалес на мгновение замолчал.

- Тогда где вы взяли оружие? На банкете действует серьёзная система безопасности, - серьёзно произнёс принц. - Вы не могли пронести его сами.

Анкер был ошеломлён.

Он посмотрел на короткий меч в своей руке и усмехнулся. Затем его взгляд похолодел.

- Для того, кто оказался загнанным в угол, Ваше Высочество, - Анкер Байраэль посмотрел на Фалеса печальным, но решительным взглядом. - Оружие сопротивления можно найти повсюду. Оно находится прямо под рукой.

Он проигнорировал рёв графа Годвина, снова приставляя клинок к шее барона.

- Ваше Высочество, сделайте за меня выбор - убийство или дуэль?

Фалес сглотнул.

Выражение лица Дойла было напряжённым. В его рассеянном взгляде появились эмоции, демонстрирующие его внутреннюю борьбу.

Маллос посмотрел на Фалеса.

Его взгляд был более смертоносным, чем любой другой взгляд в зале.

Пожертвовать пешкой.

Чтобы спасти короля?

Анкер, Дойл, Маллос - все трое уставились на принца.

В этот момент Фалес испытывал лишь чувство жжения.

Однако в следующую секунду в зале прозвучал высокий женский голос:

- Дерьмовый выбор! Чушь собачья, Байраэль!

Эти слова застигли всех врасплох. Гости обернулись и увидели взволнованную и свирепую леди Дойл, вырвавшуюся из толпы.

Она прерывисто дышала, её тяжелый макияж был давно испорчен слезами, а великолепная одежда растрёпана. Но ей всё же удалось ткнуть пальцем в захватчика и произнести сквозь сжатые зубы:

- Невежественный мальчишка! Что ты знаешь, кроме того, как играть с мечами и болтаться в гнилой башне за тысячи миль отсюда?! Тебе известно, каким подонком был твой отец?!

Анкер на мгновение опешил, но тут же нахмурился.

Выражение лица леди Дойл исказилось, как у человека, который пришёл в себя после сильного страха.

- До того как я вступила в семью Дойлов, мой бывший муж был бизнесменом в Каркающем Вороне. Я знаю это лучше, чем кто-либо - каким грязным человеком был твой отец! Байраэль! Ха, сукин сын! В молодости он был первоклассным рыцарем-негодяем, легкомысленным и тщеславным, даже прибегающим к хитрости на Турнире кавалеров!

На лице баронессы отразились презрение и отвращение.

- Он всегда любил яркое и величественное, упрямый и властный. Он был близорук, жаден и

ненасытен! Если бы не дурацкая удача, из-за которой четверо его кузенов и двое братьев погибли в Кровавый Год, стал бы он бароном Каркающего Ворона?!

Анкер не ожидал подобной вспышки; он не знал, как реагировать.

- Вы...

- Как сюзерен, твой отец только и знал, что вымогать налоги и собирать поборы, предъявляя бесконечные требования народу! При его правлении трудовые сроки продлевались дополнительными трудовыми сроками, а сборы взимались поверх налогов, при этом он никогда не был снисходителен по отношению к наказаниям и штрафам! В результате его правления промышленность пришла в упадок, общественность начала роптать, а коррупция и взяточничество расцвели буйным цветом!

Анкер произнёс с обидой:

- Нет, он...

Но явно пребывавшая в бешенстве баронесса не дала ему возможности продолжить.

- Кроме того, он даже не раскаивался, когда испытывал финансовые трудности. Он настоял на том, чтобы заняться бессмысленной войной и взял кредит на экспедицию, в итоге растратив бесчисленное количество жизней... И всё для того, чтобы сколотить состояние в экспедиции по пустыне, получить кредит и заработать репутацию. Разве это недостаточно очевидно?

Леди Дойл тяжело дышала; её волосы растрепались.

Однако её резкий голос звучал свободно. Фалес даже услышал в её словах лёгкий сельский акцент Западной Пустыни, который, должно быть, остался с ней с юности.

- В городе Каркающего Ворона все, от чиновников до фермеров, от торговцев до ремесленников, ненавидели твоего отца. Ненавидели его до глубины души! Каждый год, каждый месяц те, кто был подавлен своим ужасным положением, собирались в горах и грабили путников. Как местных жителей, так и тех, кто жил на протекающей поперёк Зеркальной реке. Так погиб мой бывший муж! Не говоря уже о бесчисленных беженцах, которые каждый год покидают свои необработанные земли и тайком перебираются через Зеркальную реку в другие земли - включая территорию семьи Дойл, - только чтобы иметь возможность позволить себе сытно поесть и обзавестись новой одеждой!

Слова баронессы привлекли к ней всеобщее внимание. Толпа потрясённо зашумела.

- После того, как я снова вышла замуж, твой отец бесстыдно попросил сюзеренов областей вокруг Зеркальной реки о «вознаграждении» для этих беженцев! Всё, что мог сделать барон - мой нынешний муж, - это заплатить ему, чтобы утолить его аппетит, и время от времени умиротворять беженцев и позволять им вернуться на работу на фермы во избежание увеличения числа горных бандитов. Это была та чушь, которую вы называли «сдачей земли в аренду»!

Анкер был потрясён и взбешён. Он на мгновение лишился дара речи.

- Заложить землю? Хрен тебе. Во всём королевстве, какой честный дворянин, не моргнув глазом, заложит свои наследственные феодальные земли и людей в обмен на деньги? Неужели ты думаешь, что Дойлы - единственные, у кого твой отец брал кредиты?! Будь то торговцы или

дворяне, рыцари или чиновники, как только срок выплаты долга истекал, он прятался за правилами дворянства и отказывался признавать долги, угрожая подать в суд на своих кредиторов за «причинение вреда дворянину и частную передачу земли» - он был гораздо более искусен в подобного рода издевательствах, чем ты. Он был мастером в коварных и бесстыдных гнилых тактиках!

Дрожащий Анкер сжал в руке рукоять меча. Его лицо побледнело; толпа вокруг продолжала роптать.

- Перед лицом такого негодяя-сюзерена вассалы семьи Байразэль чувствовали себя отчуждёнными, но не осмеливались подать голос - каким же святым и великодушным, потвоему, должен быть барон Зеркальной реки, чтобы они плакали от горя и отчаянно искали у него убежища? Чтобы спастись от твоего отца, выжить и дать жизнь будущим поколениям, жители Каркающего Ворона адаптировали своё мышление, и нашли выход, объединив силы и вместе преодолевая трудные времена. Что в этом плохого? - Под потрясёнными взглядами толпы баронесса продолжила сквозь сжатые зубы: - Мы, Дойлы, поступили великодушно. Из-за того, что мы были соседями и родственниками в течение многих поколений, мы арендовали их необработанные земли; регулярно выплачивали деньги; утешали их; нанимали беженцев, позволяя им вести нормальную жизнь, вместо того чтобы стать бандитами; мы даже расчищали дороги и прогоняли бандитов, дабы сохранить мир в обоих регионах... Мы просто извлекли из этой ситуации некоторую выгоду, что в этом плохого?

Под давлением Анкера старый барон разрыдался. Он согласно кивнул с невинным видом и распухшим лицом.

Баронесса, уперев руки в бока, продолжила ещё более непреклонным тоном:

- Мы милостиво одолжили твоему неумелому, несчастному и честолубивому негодяю-отцу денег на чрезвычайные случаи. Мы списали эти деньги на расходы, необходимые для поддержания мира. Что в этом плохого? И при всём при этом ты пытаешься сделать нас виноватыми? Ты ещё смеешь вызывать нас на дуэль?

Анкер встретил эти обвинения с неприглядным выражением лица. Его дыхание ускорилося.

- Лорд Талон, - Фалес повернулся и прошептал Фогелю, - не могли бы вы дать мне взглянуть на отчёт, который гвардейцы из отряда Знаменосцев собрали на семью Байразэль?

Вице-капитан вздрогнул, явно не ожидая подобной просьбы от герцога.

Однако он лишь на мгновение заколебался. Под задумчивым взглядом Маллоса он подозвал своего подчинённого и протянул Фалесу стопку бумаг.

- Что же до правды в этих краях, что такой сопляк, как ты, не бывающий дома по десять месяцев в году, молодой хозяин, обеспеченный во всех отношениях своим кровососущим отцом... - Баронесса выглядела свирепой. - Неужели ты думаешь, что после двух дней занятий фехтованием за границей, после прочтения нескольких книг, после того, как трахнул нескольких зарубежных девок, ты имеешь право кричать на нас?!

- Я, это... - Губы Анкера шевельнулись, но он не смог ничего возразить.

Фалес пролистал отчёт, втайне признаваясь себе, что ошибся.

В этом зале женщина, которая могла оставаться спокойной перед лицом Железного Шипа...

Возможно, это была не только леди Элеонора.

Однако, просматривая бумаги, Фалес нахмурился.

Так не пойдёт. В бумагах говорилось лишь о происхождении семьи Байраэль, их генеалогическом древе, масштабах их территорий, числе их переездов, других членах их семьи...

Никаких подробностей о территориальном управлении и споре между двумя семьями.

Никаких доказательств, чтобы опровергнуть слова Анкера.

- Ты говоришь, что хочешь унаследовать территорию, собственность и титул своего отца? - Баронесса усмехнулась. - Тогда почему бы тебе не унаследовать преступления своего отца, накопленные долги, грехи, оставленные после него обиды, жизни его вассалов, подданных, соседей, королевства и всех остальных за все эти годы, чёрт побери! Отродье семьи Байраэль!

После того как баронесса закончила кричать, она обессилено упала на пол. Её даже пришлось поддержать нескольким придворным дамам.

Фалес сильно нахмурился.

Весь зал погрузился в молчание.

Казалось, будто все были ошеломлены напором баронессы.

Даже сам Дойл был ошеломлён.

- Ди Ди, не так ли? - Фогель назвал Дойла по прозвищу, смотря на баронессу в зале со смешанными эмоциями на лице: - Твой отец... женился на хорошей женщине.

Дойл тупо уставился на мачеху.

Гловер, как обычно, промолчал, но при этом положил руку ему на плечо.

- Знаете, - в оцепенении пробормотал Дойл. - Когда отец решил снова жениться... Моё отношение к ней все эти годы было плохим.

Маллос ничего не ответил, только вздохнул.

Фалес был, как всегда мрачен.

Он знал, что это ещё не конец.

Через несколько секунд зал снова наполнился шумом. Все горячо обсуждали новую информацию, сообщённую баронессой.

Анкер с трудом повернулся, обнаруживая, что взгляды гостей изменились.

Они стали пристальнее смотреть на него.

На сына семьи Байраэль.

Нет, нет!

Помимо паники, он чувствовал гнев, рождённый из смущения.

- Слушай сюда, сопляк! - Леди Дойл перевела дух, обретая большую уверенность при виде реакции гостей. Не заботясь о своей неряшливой внешности, она усмехнулась. - Меня не волнует, с какой силой ты связался или чьим указаниям подчиняешься, что заставило тебя решиться причинить вред нашей семье и навредить репутации Его Высочества! - Баронесса указала на человека, взявшего ее мужа в заложники, и прорычала: - Но закончи то, ради чего ты пришёл сюда, если посмеешь!

Анкер вздрогнул!

Вместо этого заложник, старый барон Дойл, побледнел и в панике произнёс:

- Дорогая...

Стоявшая на коленях баронесса опустила глаза и приказала:

- Заткнись!

Старый барон задрожал и послушно закрыл рот.

Баронесса посмотрела на смущённого Анкера и произнесла сквозь сжатые зубы:

- Но клянусь, отродье семьи Байраэль! Клянусь Закатом, Яркой Луной, Тёмной Ночью, Богом Пустыни, моей прабабушкой, всем! Если сегодня ночью моему мужу причинят хоть малейший вред! - Она выглядела очень разгневанной. - Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы до конца своих дней мучить твоих братьев и сестёр, друзей и родственников самыми мучительными, жестокими и ужасающими пытками! В конце они будут рыдать, и умолять меня быстрее покончить с ними!

При этих словах у всех изменились выражения лиц!

В том числе и у Анкера.

Однако баронесса этого не заметила. Она проигнорировала старого барона, который встревожено подавал ей сигналы глазами и руками, и взревела:

- Именно такой должна была быть твоя первоначальная судьба!

Толпа зашумела.

Фалес, Маллос, Фогель и остальные нахмурились.

Дерьмо.

- Конечно, вы искусны во лжи и мошенничестве. - Нерешительность и обида на лице Анкера исчезли, сменяясь спокойствием. - Хорошо, раз так, пусть боги решат нашу судьбу! - Он в ярости сжал кулак, заставив старого барона взвыть.

- Нет, нет, нет...

- Давай, трусливый сын Дойла! - Анкер посмотрел на Дойла на верхнем ярусе и проревел: - Давай покончим с этим!

Баронесса видела, как ситуация ухудшается у неё на глазах. Она ошеломлённо застыла на месте, словно что-то поняла.

Шокированный и разъярённый Дойл сжал руку на рукояти меча.

- Я заговорил слишком рано, - обратив внимание на настроение толпы, Фогель посмотрел на разъярённого Анкера, который явно был готов пойти на всё. Вздохнув, он произнёс: - Она всё испортила.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1357732>